

КРИТЕРИИ ОТНЕСЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЯ К СИСТЕМЕ ПРИНЦИПОВ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

В действующий УПК РФ включена гл. 2 «Принципы уголовного судопроизводства». Отдельные авторы, удовлетворившись этим, считают, что каждая из норм этой главы формулирует тот или иной принцип, но таких не так и много. Большинство, отправляясь от своего понимания принципа, предлагает разное их количество. У автора данного текста также есть свое представление о том, что следует вкладывать в содержание понятия «принцип» — это требование к деятельности, реализация которого гарантирует достижение цели уголовного процесса. Из массы норм-требований с помощью такого подхода выделяются те, без реализации которых невозможно получение результата или полученный результат не может быть принят. Уже само приведенное понятие задает критерий отнесения положения к системе принципов. Но каждый результат требует дополнительной проверки. Для этого были использованы наработки теории систем. С позиций системного подхода любую деятельность, в том числе и уголовно-процессуальную, можно рассматривать как систему. Исходя из того, что принципы должны быть встроенными в деятельность элементами, они так же системны, как системна сама деятельность. Следовательно, определить, чем является положение, мы можем в случае анализа его с позиций соответствия критериям элемента системы. Авторы, использовавшие системный подход для решения рассматриваемой проблемы, не разграничивали понятия «системы» и «системообразующие признаки». В данном тексте это разграничение было проделано, что и позволило определить критерии отнесения положения к системе принципов и подтвердить правильность того, что было нами выделено уже в понятии.

Ключевые слова: принцип, деятельностный подход, теория систем, система, системообразующие признаки, их различие, критерии отнесения положения к системе принципов.

Ранее, при формировании нашего представления о принципе, были выделены опорные точки — требование к деятельности и связь его с достижением цели [1, с. 35], что уже позволяет использовать их как критерии для определения того, что перед нами — просто требование или принцип-требование. Если положение при своей реализации гарантирует достижение цели уголовно-процессуальной деятельности, причем это срабатывает каждый раз, что еще нужно? Вот он, принцип, следует только совершить формальные действия для обоснования этого вывода перед законодателем для того, чтобы он закрепил содержание работающего требования в норме закона. Можно было бы поставить на этом точку, посчитав, что критерии отнесения положения к системе принципов выработаны, но в теории уголовного процесса существует разное понимание того, что должно вкладываться в содержание понятия «принцип». И наблюдается парадоксальная ситуация, когда каждый исследователь, говоря о системе принципов, далеко не всегда раскрывая критерии отнесения положения к системе, считает своим долгом обозначить то, что он относит к принципам. И вот здесь множество мнений — количество предлагаемых принципов от автора к автору разнится. Тринадцать принци-

пов предлагает А.А. Давлетов [2, с. 102], семнадцать — Ю.К. Якимович [3, 96—166], вероятно, больше всех В.М. Тертыйшник и С.П. Щерба — 31 [4, с. 73—74], меньше М.П. Поляков и А.Ю. Смолин — всего 4 [5, 88—91]. Есть авторы, которых вполне устраивает содержание гл. 2 Уголовно-процессуального кодекса, они не предлагают свои принципы, не исключают из главы ни одного, что поместил законодатель, ограничиваясь их толкованием [6, с. 28—348]. Подобное состояние разработки вопроса о том, какое положение должно считать принципом, не может быть принято как нормальное. Вполне приемлемым, до определенной степени, является объяснение, которое дает этой ситуации А.К. Утарбаев. Он пишет: «...принципы отождествляются с логическими следствиями, которые выводятся из общей посылки, роль которой играет форма процесса. Тем не менее этот подход не вносит ясности в вопрос о количественном и качественном содержании системы принципов процесса. В его рамках на роль принципа может претендовать всякое положение, дедуктивно выводимое из формы процесса. Иначе говоря, связь логического следования — единственный критерий, которому такое положение должно отвечать. Следовательно, для этого подхода плюрализм мнений относительно содер-

* © Барабаш А.С., 2017

Барабаш Анатолий Сергеевич (a.barabash@mail.ru), кафедра уголовного процесса и криминалистики, Юридический институт, Сибирский федеральный университет, 660075, Красноярск, ул. Маерчака, 6.

жания перечня принципов — явление закономерное» [7, с. 19]. На следующей странице, продолжая свою мысль, он приходит к выводу, что «если для науки уголовного процесса плюрализм мнений относительно содержания системы принципов процесса явление нормальное, то для законодательства нет». Конец предыдущей фразы и содержание последующей не могут быть приняты. Для любой науки, в том числе и уголовно-процессуальной, плюрализм мнений до определенного этапа исследования проблемы может быть нормальным явлением. Но наука стремится к четкости и определенности понятий. Консервация плюрализма в науке не способствует, а препятствует законодателю в принятии правильного решения о включении положения в систему принципов, что ярко проявилось в содержании гл. 2 УПК РФ, которая признается анализируемым автором мерилом того, что перед нами: включено предписание в содержание этой главы — перед нами «принцип в строгом смысле этого слова» [7, с. 20]. В науке плюрализм, критерий правильности решения вопроса о принципе — решение законодателя. Не кажется ли, что тем самым утверждается мысль о ненужности уголовно-процессуальной науки?

Мы все же надеемся преодолеть обозначенный в науке тупик и определить критерии отнесения положения к системе принципов. Необходимость и важность этой работы очень точно сформулирована И.А. Насоновой. Она пишет: «...правильное определение границ системы принципов уголовного судопроизводства <...> чрезвычайно важно, поскольку непомерное их расширение может привести к загромождению указанной системы компонентами, не имеющими существенного значения для формирования общей направленности уголовного судопроизводства. Сужение же границ системы принципов неизбежно ограничивает комплекс ценностей, обуславливающих основные свойства и нравственно-идеологическое содержание уголовного судопроизводства» [8]. Но правильная постановка задачи не всегда гарантирует приемлемый результат, что мы и видим в тексте указанного автора. Она использует при решении вопроса о том, можно ли включить в число принципов разумный срок уголовного судопроизводства, свое понимание того, что такое принцип [8], тот подход, что привел вышеуказанных авторов к предложению разного числа принципов для включения в систему.

Для определения критериев отнесения положения к системе принципов полагаем необходимым использовать аргументы из системологии. Кроме того, выработанные там критерии позволят оценить адекватность действительности выработанного нами понятия «принципа» с позиции теории систем. Отправной точкой наших рассуждений будет понимание уголовного процесса как деятельности. С позиций системного подхода любую деятельность, в том числе и уголовно-процессуальную, можно рассматривать как систему. Исходя из того, что принципы должны быть встроенными в деятельность элементами, они так же системны, как системна сама деятельность. Более того, именно они, в определяющей мере, задают системность самой деятельности. Следова-

тельно, определить, чем является положение, мы можем в случае анализа его с позиций соответствия критериям, которым должен соответствовать элемент системы.

Подобный подход к решению стоящей задачи в науке уголовного процесса известен, и попытки сформулировать критерии отнесения положения к системе принципов предпринимались отдельными авторами. Причем основывались они, как правило, на понятии «система», что в переводе с греческого означает *целое, составленное из частей, соединение*, и трактовке этого понятия в философии как «множества элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, образующих определенную целостность, единство» [9, с. 1209; 10, с. 610]. Приведенная цитата — из источников прошлого века, но и в наше время в определении системы мало что изменилось. Электронная библиотека Института философии РАН предлагает по содержанию тождественное определение, заменив только одно слово, вместо множества элементов говорится об их совокупности [11]. В цифровой библиотеке по философии заменяется уже другое слово — «элементы» на «предметы» [12], все остальное не тронуто. Следовательно, база для определения критериев что у советских процессуалистов, что у современных авторов одна, но вот используют они ее по-разному.

По мнению Т.Н. Добровольской, «к числу основополагающих или принципиальных положений этой системы (системы принципов. — А.Б.) по законам логики должны быть отнесены лишь такие положения, которые несут в себе в обобщенном виде содержание более частных норм этой системы, удовлетворяя при этом следующим условиям:

- а) связанность общностью целей и задач;
- б) отсутствие внутренних противоречий;
- в) содержание каждого не может полностью сводиться к содержанию любого другого, но в то же время должно отражать такую сторону этой системы (в нашем случае — уголовно-процессуального права), без которой невозможно правильное и полное осуществление стоящих перед этой системой задач (в нашем случае — задач уголовного судопроизводства)» [13, с. 33].

Как видим, Т.Н. Добровольской удалось развести то, правда она на этом не акцентировала внимания, что не различается даже в философии, где в понятие «система» включают и системообразующие признаки. Чтобы не быть голословными, обратимся к вышеприведенному определению системы. Если понятие отвечает на вопрос о том, что это, например, система — множество элементов, образующих единство, целостность, то системообразующие признаки, которые можно использовать в качестве критериев для оценки пригодности элемента для включения в систему, — почему достигаются эти единство и целостность. В рассматриваемом случае — в силу существующих отношений и связей элементов друг с другом. Но это один из признаков, причем не главный, так как он не обнаруживает основания связи элементов. Главным является общность целей. Именно она обуславливает взаимосвязь элементов и отсутствие между ними внутренних противоречий, обеспечивает их единство и целостность. И это отражено Т.Н. Добро-

вольской в п. «а». Наличие общей цели для элементов настолько важно, что «максимальный эффект деятельности системы будет достигнут только в том случае, если все ее элементы и подсистемы будут работать в одном направлении. Чем более организовано и четко функционирует система, тем больший достигается синергетический эффект. Если система дезорганизована, то появляется отрицательный эффект, что, безусловно, сказывается на результатах ее деятельности в целом» [14, с. 23–26]. Вплоть до того, что «выпадающий» из системы элемент, как правило, «останавливает» всю систему; в результате она, сохраняя простую целостность, лишается качества системности и снижает или полностью утрачивает свою эффективность» [15, с. 257].

В системологии выделяют разные типы систем, среди них целенаправленные системы, подчиненные достижению определенной цели, и самоорганизующиеся. Т.Н. Добровольская совершенно справедливо отнесла уголовный процесс и, соответственно, его принципы к целенаправленным системам.

В наше время не все так однозначно при определении типа систем, при решении вопроса о системе принципов. Так, например, С.С. Безруков предлагает понимать под системой принципов уголовного процесса «комплекс взаимосвязанных и взаимодействующих требований, необходимых и достаточных для построения оптимального порядка уголовного судопроизводства». Данная система должна отвечать, по его мнению, следующим требованиям: «1) достаточность системы принципов для целей адекватного уголовно-процессуального регулирования; 2) отражение в системе принципов только существенных черт уголовного процесса; 3) отсутствие дублирования схожих по своей сути положений; 4) направленность системы принципов на обеспечение интересов сторон обвинения и защиты, общества и государства; 5) допустимость включения в систему принципов уголовного процесса положений, развитие которых в частных нормах способно привести к возникновению противоречий между ними; 6) неприемлемость соприсутствия в системе процессуальных принципов взаимоисключающих предписаний» [16, с. 230–231]. В данном случае видим, что цель потеряна, а без этого непонятно, в силу чего принципы должны быть взаимосвязаны и взаимодействовать. Не спасает положение и появление этого слова в п. 1. Неясен механизм определения достаточности с помощью целей или целей с помощью достаточности. Да и при чем здесь достаточность, это критерий? Не звучит как требование и п. 2. В первых двух пунктах речь не идет о признаках или критериях, с которыми необходимо «сверять каждого потенциального претендента», чтобы включить его в систему принципов, а о системе. Поэтому требование отражать существенные черты уголовного процесса должно предъявляться к элементу, претендующему на вхождение в систему, а не к системе, причем, предъявляя такое требование, следовало отразить существенные черты. Пункт 4 должен быть 1-м, иметь иную редакцию, в которой говорилось бы не об интересах сторон, а том, что все принципы должны быть направлены на дости-

жение одних целей. Если цели, в которых отражаются интересы сторон обвинения и защиты, разнятся, противоречивы, а это именно так, — нет основания включать их в одну систему. В системе элементы взаимосвязаны и взаимодействуют, о чем выше пишет сам автор. Разница целей и интересов предполагает не взаимодействие как совместное действие, а конфронтацию, цели общества и государства, таким образом, не могут быть реализованы, реализуется частный интерес, что характерно для состязательности. Обвиняемый и его защитники — не субъекты реализации принципов. Исходя из дальнейшего содержания, мы еще раз находим подтверждение тому, что автор ведет речь не о целенаправленной системе, а о самоорганизующейся. В пятом пункте он сознательно или неосознанно допускает включение в систему «положений, развитие которых в частных нормах способно привести к возникновению противоречий между ними». К чему может привести развитие противоречий, упоминалось выше. Да и сам автор сводит на нет содержание 5-го пункта 6-м, где говорится о «неприемлемости соприсутствия в системе процессуальных принципов взаимоисключающих предписаний». Целенаправленная система не терпит подобных противоречий.

Какая польза от проанализированных требований к системе, сможем ли мы с их помощью определить, входит ли положение в систему принципов? Нет. Все перемешано: требование к принципам и требование к элементам системы принципов, но и нет главного, что задает системность элементам-принципам. Только содержание 3-го и 6-го пунктов имеет отношение к определению положения как принципа. В 3-м говорится о недопустимости «дублирования схожих по своей сути положений». Содержание 6-го воспроизведено в предыдущем абзаце. И это при правильной установке, что «в сфере юриспруденции важнее не называть признаки, которыми должна обладать система, а задать определенные требования, не допуская их игнорирования в процессе законотворческой работы» [16]. Требования, как мы поняли, к положению, претендующему на статус принципа. Правильная установка реализована с точностью до наоборот: вместо требований к положению, претендующему на ранг принципа, требования к системе, которая непонятно, к какому типу относится. В итоге это приводит к тому, что в кучу смешиваются принципы, относящиеся к процессам, основанным на различных началах, причем сами начала различных форм процесса переводятся в статус принципов. На с. 231, предлагая свою систему принципов, С.С. Безруков среди прочих указывает в качестве принципов публичность, состязательность, всесторонность, полноту и объективность исследования обстоятельств дела. Первые два — противоположные по содержанию начала различных форм уголовного процесса. Последний — отвергает состязательность, основанную на односторонней позиции сторон. Есть система принципов? Нет ее.

Не следует думать, что С.С. Безруков одинок в столь странном решении вопроса. Но на разборе его текста еще раз убеждаемся в том, что без четкого понятия принципа, без ограничения понятия системы от системообразую-

щих признаков нам не решить проблему оценки положения для решения вопроса о включении его в систему принципов. Удастся это – будет практическая польза. Но исследователи уголовного процесса с упорством, достойным лучшего применения, пишут о системе принципов, вкрапывая в свое понимание системы требование к ее элементам, тем самым показывая, что не видят отличия между элементами системы и самой системой, т. е. целым и частью. Из одного определения системы принципов в другой кочуют слова, по сути, с одинаковым смыслом – *взаимосвязь, взаимодействие, взаимопроникновение* [17, с. 81–83; 18, с. 15; 19, с. 157–158], и нет указания на цель, которая обеспечивает эти слова. Можно понять, почему об этом не пишут сторонники состязательного понимания российского уголовного процесса. Если в качестве критерия отнесения положения к системе принципов указать единую цель, то как оправдать состязательность, где стороны преследуют разные интересы? Нет у них единой цели, следовательно, нет основания говорить о единой системе принципов, есть несколько систем, две из них противоборствующие. Возможно, применительно к каждой и можно говорить о системе, но не о единой системе принципов уголовного процесса. Но среди авторов, базирующих свое понимание системы принципов на системообразующем признаке, что, как было показано выше, недопустимо, есть и те, что исходят из публичного начала российского уголовного процесса, в котором цели обуславливают интегрирующее свойство деятельности. Как объяснить подобное? Единственное, что приходит на ум, – инертность мышления, некритическое отношение к понятию системы, предлагаемой в философии.

В заключение мы констатируем, что наиболее соответствующими теории систем были критерии, предложенные Т.Н. Добровольской. Они позволяют выделить среди множества требований те, что являются принципами российского уголовного процесса, и подтверждают правильность того, что было уже нами выделено в понятии принципа.

Библиографический список

1. Барабаш А.С. Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности и их установление. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. 276 с.
2. Давлетов А.А. Принципы уголовно-процессуальной деятельности // Правоведение. 2008. № 2. С. 92–102.
3. Якимович Ю.К. Понятие, назначение, дифференциация уголовного процесса. Принципы уголовного судопроизводства. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2015. 168 с.
4. Тертышник В., Щерба С. Концептуальная модель системы принципов уголовного процесса России и Украины в свете сравнительного правоведения // Уголовное право. 2001. № 4. С. 73–76.
5. Поляков М.П., Смолин А.Ю. Принцип процессуальной экономии в уголовном судопроизводстве. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2011. 152 с.

6. Принципы современного российского уголовного судопроизводства: монография / науч. ред. И.В. Смолькова; отв. ред. Р.В. Мазюк. М.: Юрлитинформ, 2015. 383 с.

7. Утарбаев А.К. Проблемы правового регулирования и доказывания оснований ограничения конституционных прав личности в уголовном процессе РФ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Самара, 2009. 231 с.

8. Насонова И.А. К вопросу о разумности расширения системы принципов уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2013. № 1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

9. Советский энциклопедический словарь / гл. редактор А.М. Прохоров. Изд. 2. М.: Советская Энциклопедия, 1983. 1599 с.

10. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. 837 с.

11. URL: <https://iphlib.ru/greystone3/library/collection/.../HASHd77bbce481b4406a90ced7> (дата обращения: 09.08.2017).

12. URL: <http://filosof.historic.ru/enc/item/f00/s10/a001028.shtml> (дата обращения: 09.08.2017).

13. Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса. М.: Юр. лит., 1971. 200 с.

14. Устинов А.Н., Селезнев В.А. Теория организации: учеб. пособие. М.: Московский государственный университет экономики, статистики и информатики, 2004. 120 с.

15. Керимов Д.А. Методология права. Предмет, функции, проблемы философии права. М.: Аванта+, 2000. 560 с.

16. Безруков С.С. Принципы уголовного процесса: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. М., 2016. 513 с.

17. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. А.В. Смирнова. 5-е изд., перераб. М.: Норма: Инфра-М, 2012. 768 с.

18. Гуляев А.П. Задачи и принципы уголовного процесса (состояние и перспективы правового закрепления) // Совершенствование норм и институтов Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: материалы межвузовской научно-практической конференции. Омск: Омская академия МВД России, 2006. С. 16–23.

19. Володина Л.М. Проблемы уголовного процесса: закон, теория, практика. М.: Издательская группа «Юрист», 2006. 352 с.

References

1. Barabash A.S. The nature of the Russian criminal process, go1. Barabash A.S. Priroda rossiiskogo ugovalnogo protsesssa, tseli ugovolno-protsessual'noi deiatel'nosti i ikh ustanovlenie [The nature of Russian criminal process, goals of criminal procedure activity and their establishment]. SPb.: Izdatel'stvo R. Aslanova «Juridicheskii tsentr Press», 2005, 276 p. [in Russian].
2. Davletov A.A. Printsipy ugovolno-protsessual'noi deiatel'nosti [Principles of criminal procedure activity]. Pravovedenie [Legal Studies], 2008, no. 2, pp. 92-102 [in Russian].
3. Yakimovich Yu.K. Poniatie, naznachenie, differentsiatsiia ugovalnogo protsesssa. Printsipy ugovalnogo sudoproizvodstva [Concept, purpose, differentiation of the criminal process. Principles of the criminal justice]. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 2015, 168 p. [in Russian].
4. Tertyshnik V., Shcherba S. Kontseptual'naia model' sistemy printsipov ugovalnogo protsesssa Rossii i Ukrainy v svete sravnitel'nogo pravovedeniia [Conceptual model of the system of principles of criminal process of Russia and Ukraine in the light of comparative law]. Ugolovnoe pravo [Criminal law], 2001, no. 4, pp. 73-76 [in Russian].

5. Polyakov M.P., Smolin A.Yu. Printsip protsessual'noi ekonomii v ugovnom sudoproizvodstve [Principle of procedural economy in the criminal and legal proceedings]. N. Novgorod: Nizhegorodskaya akademiia MVD Rossii, 2011, 152 p. [in Russian].
6. Printsipy sovremennogo rossiiskogo ugovnogo sudoproizvodstva: monografiia. Nauch. red. I.V. Smol'kova; otv. red. R.V. Maziuk [Principles of modern Russian criminal justice: monograph. Scientific editor: I.V. Smolkov; responsible editor: R.V. Mazyuk]. M.: Iurlitinform, 2015, 383 p. [in Russian].
7. Utarbayev A.K. Problemy pravovogo regulirovaniia i dokazyvaniia osnovanii ogranicheniia konstitutsionnykh prav lichnosti v ugovnom protsesse RF: dis. ... kand. iurid. nauk: 12.00.09 [Problems of legal regulation and proving of the grounds for limiting the constitutional rights of the individual in the criminal process of the Russian Federation: Candidate's of Law thesis: 12.00.09]. Samara, 2009, 231 p. [in Russian].
8. Nasonova I.A. K voprosu o razumnosti rasshireniia sistemy printsipov ugovnogo sudoproizvodstva [On the issue about rationality of expansion of the criminal proceedings system of principles]. Rossiiskaia iustitsiia [Russian Justitia], 2013, no. 1. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus» [in Russian].
9. Sovetskii entsiklopedicheskii slovar'. Gl. redaktor A.M. Prokhorov. Izd. 2 [Soviet Encyclopedic Dictionary. A.M. Prokhorov (Ed.). Edition 2]. M.: Sovetskaia Entsiklopediia, 1983, 1599 p. [in Russian].
10. Filosofskii entsiklopedicheskii slovar' [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. M.: Sovetskaia Entsiklopediia, 1983, 837 p. [in Russian].
11. Retrieved from: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/.../HASHd77bbce481b4406a90ced7> Accessed: August 9, 2017 [in Russian].
12. Retrieved from: <http://filosof.historic.ru/enc/item/f00/s10/a001028.shtml>. Accessed: August 9, 2017 [in Russian].
13. Dobrovolskaya T.N. Printsipy sovsetskogo ugovnogo protsessa [Principles of the Soviet criminal process]. M.: Iurid. lit., 1971, 200 p. [in Russian].
14. Ustinov A.N., Seleznev V.A. Teoriia organizatsii. Ucheb. posobie [Theory of organization. Textbook]. M.: Moskovskii gosudarstvennyi universitet ekonomiki, statistiki i informatiki, 2004, 120 p. [in Russian].
15. Kerimov D.A. Metodologiya prava. Predmet, funktsii, problemy filosofii prava [Methodology of law. Subject, functions, problems of the philosophy of law]. M.: Avanta+, 2000, 560 p. [in Russian].
16. Bezrukov S.S. Printsipy ugovnogo protsessa: dis. ... dokt. iurid. nauk: 12.00.09 [Principles of the criminal procedure: Doctoral of Law thesis: 12.00.09]. M., 2016, 513 p. [in Russian].
17. Smirnov A.V., Kalinovskiy K.B. Ugolovnyi protsess: Uchebnik. A.V. Smirnov, K.B. Kalinovskii. Pod obshch. red. A.V. Smirnova. 5-e izd., pererab. [Criminal Process: Textbook. A.V. Smirnov (Ed.), 5th edition, revised]. M.: Norma: NITs Infra-M, 2012, 768 p. [in Russian].
18. Gulyaev A.P. Zadachi i printsipy ugovnogo protsessa (sostoianie i perspektivy pravovogo zakrepleniia) [Tasks and principles of the criminal process (state and prospects of legal consolidation)]. In: Sovershenstvovanie norm i institutov Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: Materialy mezhvuzovskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Perfection of norms and institutions of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: Materials of interuniversity research and practical conference]. Omsk: Omskaia akademiia MVD Rossii, 2006, pp. 16-23 [in Russian].
19. Volodina L.M. Problemy ugovnogo protsessa: zakon, teoriia, praktika [Problems of the criminal process: law, theory, practice]. M.: Izdatel'skaia gruppa «Iurist», 2006, 352 p. [in Russian].

*A.S. Barabash**

CRITERIA OF RELEVANT POSITION TO THE SYSTEM OF PRINCIPLES OF THE CRIMINAL PROCESS IN RUSSIA

The chapter № 2, which is called «Principles of criminal justice», in the current Code of Criminal Procedure in the Russian Federation is included. Some authors are satisfied with this and believe that each of the norms of this chapter formulates this or that principle, but there are not so many norms. Most of it, starting with their understanding of the principle, offers a different number. The author of this text also has its own idea of what should be put into the content of the concept of «principle». Firstly, it is requirement to activities, the implementation of which guarantees the achievement of the goal of criminal process. With the help of this approach from the mass of norms-requirements are exuded those without realization of which it is impossible to obtain the result or the received result can not be accepted. The very concept sets the criterion for assigning this position to the system of principles. But each result requires an additional verification. For this purpose, developments in the theory of systems were used. From the standpoint of systems approach, any activity, including criminal procedure, can be regarded as a system. Based on the fact that principles should be built into the activities of elements, it is as systemic as system activity itself. Therefore, in the case of analysis from the position of compliance with the criteria of the element of the system we can determine what the concept is. Authors, who used the systems approach to solve the problem in question, do not differentiate the concept of the system and system-forming signs. In this text it was done and it was made possible to determine the criteria for assigning provisions to the system of principles and to confirm the accuracy of what we had already allocated to in this concept.

Key words: principle, activity approach, system theory, system, system-forming signs, its difference, criteria for assigning the position to the system of principles.

* *Barabash Anatoliy Sergeevich* (a.barabash@mail.ru), Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Law Institute, Siberian Federal University, 6, Maerchaka Street, Krasnoyarsk, 660075, Russian Federation.